

A woman with long, wavy red hair and a tattoo on her left shoulder is standing in a Victorian-style room. She is wearing a black, low-cut dress and holding a small, ornate object in her hands. The room features patterned wallpaper, a wooden bookshelf, a glass dome on a table, and a window with dark curtains. The overall atmosphere is mysterious and elegant.

АЛЕКСАНДРА
ЧЕРЧЕНЬ

Евх
КОУ

Александра Черчень Свахи и Ко

Текст предоставлен правообладателем

Аннотация

Иногда, когда к тебе в неурочное время заходит очень-очень выгодный и перспективный клиент, самое лучшее, что ты можешь сделать для своего спокойствия – это послать его куда подальше!

К сожалению, будущее нам не известно! Вот и леди Николетта понятия не имела, на каком вираже жизни упадет и соломки там не постелила.

Теперь у нее есть выгодный, но крайне настырный лорд, которые причиняет очень много беспокойства... и не оставляет в покое саму сваху!

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	21
Конец ознакомительного фрагмента.	49

Александра Черчень Свахи и Ко

Глава 1

Стим-Лонд, столица Виторианской Империи.

День леди Аланы не задался с самого утра. Она опаздывала на работу.

Девушка держалась за поручень у выхода из парового трамвая, и нетерпеливо притопывала ногой, мечтая, чтобы это чудо техники старого образца, ехало быстрее.

Перекинув толстую медно – рыжую косу за спину и, встав на цыпочки, она вгляделась вдаль.

Ага, а вот и нужная остановка.

Девушка выскочила на улицу и торопливым шагом пошла вверх по улице, параллельно копаясь в сумочке в поисках футляра с очками. Как назло, под руку постоянно попадались гоглы. Алана подняла взгляд к серому, хмурому небу, где в вышине величественно парил дирижабль.

– Сегодня пылевой бури не предвидится, а значит, пойдут и обычные стекла, без специальной защиты, – пробормотала Алана, возвращаясь к увлекательному квесту: «вылови в сумке то, что тебе надо».

Вскоре коварный футлярчик все же был извлечен, и на

тонком, немного вздернутом носике с россыпью золотистых веснушек обосновались затемненные очки.

Рыженькая бежала мимо витрин и стендов, которые отражали невысокую, стройную фигурку в темном платье до колен, из – под края которого виднелся пенный слой кружев нижних юбок. Тонкая талия была затянута в положенный корсет из более плотной материи, и ее обхватывал кожаный пояс с пряжкой в виде шестеренки.

Спустя несколько минут по ступеням крыльца торопливо процокали каблучки изящных полусапожек со шнуровкой. Их обладательница распахнула дверь с многообещающей надписью «Свахи и Ко» и прошла в помещение.

В просторной приемной уже было много на диво разнообразного и, надо признать, весьма громкоголосого народа. Причем только представителей сильного пола.

Мужчины вели себя по – разному. Некоторые просто тихо переговаривались между собой, иные читали утреннюю газету и пили кофе, судя по восхитительному запаху – сваренному одной из ее компаньенок, леди Николеттой. Иные спорили. Как, например, тот рыжий молодой человек в углу. Он возмущался на всю гостиную и пытался вырвать руку из крепкой хватки своего темноволосого друга, который что – то старался ему втолковать.

Когда клиенты увидели девушку, то в комнате мигом воцарилось какое – то подобие тишины и достоинства добропорядочной конторы. Алана обвела присутствующих тяжелым

взглядом, на мгновение задержавшись на смутьяне – рыжем, и тихо произнесла:

– Приветствую вас, господа, – получив нестройный хор ответных пожеланий, девушка проследовала к дверям, которые вели в их с компаньонками кабинет, как вдруг опять раздался громкий возглас:

– Мне не нужна невеста! Я не хочу!

Алана медленно повернулась и получила возможность подтвердить свою догадку. Рыжий. Кто бы сомневался. Они всегда крайние!

– Уважаемый...

Пауза, повисшая в воздухе, была истолкована правильно, и мужчина соблаговолил представиться:

– Мейлис.

– Мейлис, – удовлетворенно кивнула девушка, чуть прищурив серые глаза. – Не хотите невесту? Не проблема! Будет жених! – она быстро прошла в кабинет и, приветственно кивнув стоящей у окна темноволосой девушке, произнесла. – Тирэль, занеси в журнал, что

сегодня первый клиент – лорд Мейлис. И подготовь нам папку по демонам из провинции Тар – Нек – Ха.

– Хорошо, – невозмутимо ответила ее коллега. – Тар – Нек – Ха... Это там, где в ходу однополые гомосексуальные браки?

– Именно, – кивнула Алана, усаживаясь за стол. – Так... Лорд Мейлиис... Лорд! Где он?

– Нету, – спокойно ответила сидящая в кресле серьезная девушка в очках, стараясь сдержать улыбку. – Испарился на «однополых браках».

– Какая жалость, – поджала губы леди Алана. – Такой перспективный клиент был. Надеюсь, мы его еще увидим! Следующий! Ника, пригласи, пожалуйста.

– Хорошо, Алли, – леди поправила очки и направилась к дверям в гостиную.

– Командирша, – тихо рассмеялась Тирель.

– А что поделаешь? – развела руками Алли. – Я тут местный дракон «бойся – бой». Зато ты у нас – утешительница «несправедливо обиженных». Благодаря тебе не теряем клиентов.

– А Ника – наш мозговой центр, – рассмеялась Тири, расправляя подол длинной шелковой юбки, обрисовывающей округлые пышные бедра.

Девушка происходила из семейства археологов, а стало быть, с детства была в окружении старинных вещей и книг. И когда выросла, сама стала интересоваться историей человечества до Последнего Дня. Особенно ее очаровала женская мода позапрошлого века. Потому Тири и выделялась на фоне своих ровесниц. Свободно – романтический стиль не являлся чем – то обыденным в мире техники и пара, где все силы и чаяния были посвящены прогрессу. Это было заметно даже в деталях.

– И этот самый центр сейчас вам советует собраться и, на-

конец, начать работать, – проговорила появившаяся в дверях Ника, одергивая классический жилет. Эта сваха наоборот тяготела к строгим линиям и мужскому стилю, а потому костюмы заказывала у знакомого портного, который удовлетворял взыскательный вкус Николетты. – Мне напомнить, чья идея была перенести всех, кого можно, на окончание отпуска?! А ты еще и опоздала!

– Не рычи, – виновато поморщилась Алли. – Мне и так стыдно.

– Похоже, недостаточно, – покачала головой Ника. – Крепись, кстати. Первым номером твой самый «любимый» клиент. Притом, крайне недовольный, потому как он уже полчаса тебя ждет!

Последнюю фразу Никки настолько довольно пропела, что Тирэль укоризненно глянула на компаньонку.

– И почему мне так не нравится злорадство в твоем голосе? – обреченно спросила Алана, со вздохом поправила воротник и, поддавшись порыву, застегнула верхние пуговицы. – Раз ждет, то проси. Почему вы, кстати, его не приняли сами?

– Потому что лорд Дареймис желает видеть только сваху Алану, и никого другого, – пропела Тирэль и подмигнула горестно простионавшей компаньонке. – Ничего! Найдем ему очередную кандидатку, и на какое – то время можешь вздохнуть спокойно.

– Не хочу вас пугать... – нерешительно проговорила от

дверей Ника. – Но...

– Добрый день, леди, – зловеще протянул красивый мужской баритон.

Алли подняла глаза и подавила желание сползти под стол и по – пластунски удалиться из кабинета. Потому как взгляд лорда Нира Дареймиса обещал несчастной много чего, но ни одна из перспектив девушку не радовала.

Постоянным клиентом конторы «Свахи и Ко» этот Дарей – Порей, как ласково прозвала его Алли за цепкость, являлся уже больше полугода. С периодичностью от двух недель до месяца он появлялся в кабинете компаньенок и просил найти ему невесту. Перерывал всю картотеку девушек, отнюдь не лестно комментируя каждую кандидатку, и, наконец, останавливался на какой – то одной. На первых встречах сваха должна была присутствовать лично, и потому леди Алана была вынуждена совершать моцион в компании с воркующей парочкой. Парочки были всегда воркующими, и смотрелись просто премило, потому Алли вновь и вновь загоралась надеждой, что лорда Порей она больше не увидит. Но, к сожалению, отношения без пригляда свахи не выдерживали и двух встреч. Потому уже через неделю, отойдя от очередного «разочарования», Дареймис опять появлялся в их кабинете.

– Здравствуйте, – взяла себя в руки Алана и любезно показала на кресло. Все же, клиент постоянный и крайне денежный. А значит – улыбаемся, улыбаемся и еще раз улыба-

емя! – Присаживайтесь.

Нир уселся, откинулся на спинку, окинул сидящую напротив рыжую девушку странно – довольным взглядом и заявил: – Можете мне посочувствовать!

От такого неожиданного вступления Алли немного растерялась, однако участливо спросила:

– У вас какое – то горе?

«Наверняка скончалась любимая гадюка» – про себя подумала она, по прежнему любезно улыбаясь.

– О, да, – серьезно подтвердил брюнет и горестно поджал красивые, четко очерченные губы. – К сожалению, личная жизнь с рекомендованной вами девицей в очередной раз не сложилась. Кстати, возможно мне изменяет память, но не эта же ли дева, только под другим именем и в виде блондинки, была рекомендована вами месяцев восемь назад, и тоже не подошла мне?

– Что вы, лорд Дареймис, – сладко улыбнулась Тирель, которая сориентировалась первой. – Вам наверняка показалось.

Алли же покраснела и старательно подавила желание запустить чернильницу в демонстративно – печальную физиономию напротив. Что б этого гада глазастого! Девушка ему похожей показалась... Где ж ему столько девиц отыскать, если он за ними раз в месяц стабильно таскается! Вот и пришлось... выкручиваться.

Алана поймала укоризненный взор Ники, которая изна-

чально была против затеи, и иронично – ехидный черный взгляд мужчины, каковой все прекрасно понял, и теперь от души наслаждался ломаемой комедией.

– Леди, у меня очень хорошая память на лица, – едва заметно усмехнулся брюнет, с любопытством наблюдая за тем, как то краснеет от злости, то бледнеет от смущения и неуверенности рыжая сваха.

Николетта, уже пару минут наблюдающая за тем, как «де-нежный клиент» загоняет в угол ее компаньонку, осуждающе покачала головой и поднялась с кресла.

– Лорд Дареймис, – негромко произнесла девушка, стягивая свои очки. Достала из нагрудного кармашка белоснежный платочек, начала неторопливо протирать и так прозрачно – чистые стеклышки в диковинной оправе из натурального дерева, с едва заметной абстрактной резьбой.

– Да? – вскинул темную бровь лорд.

– Я уверена, что мы разрешим эту ситуацию ко взаимному удовольствию, – мягко произнес «мозговой центр» компании «Свахи и Ко». Надо заметить, что вышеупомянутого «Ко» в природе вообще не существовало, но так звучало солиднее.

Ника придирчиво оглядела вроде как приведенные в порядок очки и вновь их надела, пристально оглядывая посетителя умными карими глазами.

– И какие же варианты вы можете мне предложить? – брюнет откинулся на спинку стула и с неподдельным любопыт-

ством устоялся на дружное трио свах.

Трио промолчало. Спустя несколько секунд, поняв, что никто из коллег не собирается брать ведущую роль в партии «выберись из порейной ловушки сама и компаньенок вытащи», выступила Тирель – миротворец:

– Лорд ведь хочет жениться, верно?

– Да, – кивнул Дареймис. – А леди хотят сохранить свое доброе имя, верно?

Алли отчетливо скрипнула зубами, но поймала предупреждающий взгляд Ники, опустила глаза и спрятала сжатые в бессильной злости кулаки под стол.

– Все правильно, – почти хором протянули Николетта и Тирель.

У одной уже был почти готов план – взятка, а другая продумывала методы убеждения, когда вмешалась судьба в виде дурочки – Алли, которая одной фразой перечеркнула все благие намерения подруг.

– Значит, лорд женится! Я, леди Алана Виртвольф, от лица агентства «Свахи и Ко» даю слово, что найду лорду Ниру Дареймису жену не позже, чем через месяц!

Брюнет подорвался с кресла, схватил со стола нож для резки бумаг и полоснул сначала по ладони вскрикнувшей от неожиданности девушки, а потом по своей. Соединил порезы и дождался, пока вниз сорвется одна – единственная крупная капля крови. До стола она не долетела, просто вспыхнув и сгорев в радужном пламени. Знак того, что Сло-

во услышано и засвидетельствовано.

– Я согласен, – спокойно протянул мужчина, но в глубине черных глаз сверкало такое откровенное торжество, что Алли испуганно охнула и, разорвав рукопожатие, отпрыгнула от стола. Дареймис же продолжил: – В случае невыполнения клятвы я имею право на одно желание.

– Но... – отчаянно начала рыжая, уже понимая, как сильно втравила в неприятности себя саму и подруг. Но кто же знал, что эта сволочь имеет право призвать в свидетельницы Истину?!

От магии в Виторианской Империи остались лишь осколки. Боги и их чудеса. А также те, кто имел право взывать к высшей силе.

– Поздно, леди, – улыбнулся Нир. – Обязательства сторон нужно оговаривать до того, как произносишь слово. А теперь позвольте откланяться!

Не задерживаясь более, брюнет танцующей походкой вышел из кабинета девушек.

Десять минут спустя. Контора «Свахи и Ко».

Алли сидела в подсобке на единственной табуреточке и нервно икала, периодически прикладываясь к стаканчику с разведенной заботливой Тири успокоительной настойкой. Николетте было не до утешения сгруппировавшейся компаньонки. Она была в соседней комнате и улыбалась очередному кли-

енту, потому как в их случае работа – и правда «волк», который может в два счета удрать к конкурентам.

Тирель же стояла рядом и, с сочувствием в серо – зеленых глазах глядя на Алану, спросила:

– Есть план действий?

– Если бы он был, то я бы этого любителя земноводных еще полгода назад женила, – мрачно пробормотала рыжая сваха, вновь делая глоток желтоватого напитка из прозрачного стакана. Икота уже прошла, но спокойствие возвращаться не спешило.

– Алли, а тебе не кажется, что лорду Ниру нужно вовсе не то, зачем он официально сюда ходит? Хотел бы – давно женился.

– Кажется, – кивнула Алана и поднялась, отставляя питье на маленькую тумбочку. Кроме нее в камерке помещалась только полка со всякой мелочевкой, шкаф с запасными вещами девушек и зеркало. Рыженькая отряхнула плотную ткань темно – зеленой юбки от невидимых пылинок и сделала пару шагов вперед, подходя к маленькому окошку. Отодвинула легкую тюль и окинула беглым взглядом широкую оживленную улицу, по которой, невзирая на морозящий дождь, сновал народ. Многочисленные экипажи, и даже первые механические повозки на паровой энергии, то и дело проносились по дороге. По серым тротуарам гуляли пары, куда – то бежали одинокие и, судя по сосредоточенным лицам, работающие люди.

Прямо напротив их конторы была лавка «У кондитера Нардана». Глядя на новую сверкающую медью кованную вывеску и вспоминая, насколько много вкусного продается в белом домике под красной черепицей, Алли твердо решила, что изрядно опустившийся моральный дух стоит после работы реанимировать в сем достойном заведении.

Настроение от этих мыслей попыталось было «трепыхнуть крылышками», чтобы немного приподняться... но не успело. Двери кондитерской распахнулись, и на пороге показалась высокая жилистая фигура, которую девушка бы узнала из тысячи!

За эти полгода, проведенные в тщетных попытках всучить данный «клад» в женские ручки, привычки Нира Дареймиса она изучила, как свои! И, разумеется, знала, что он обожает сладкое... Но, в данный конкретный момент, была совсем не рада видеть наглядную иллюстрацию своей дурости.

Впрочем, за всю историю их знакомства, сваха была его рада видеть лишь однажды. В первую встречу, и аж полчаса. Пока он не обратился напрямую к ней, начисто разрушив все очарование своими хамскими манерами и возмутительными предположениями!

Алли, сама того не замечая, скомкала ткань занавески в кулаке, с прищуром глядя, как черноволосый гаденыш, с присущей его пресмыкающимся любимцам грацией, спустился с крыльца. После открыл большой черный зонт и, зажав под мышкой ярко – розовый фирменный пакет конди-

терской, прогулочным шагом двинулся вниз по улице. Из – за несоответствующей мужчине цветовой гаммы пакета Нир, разумеется, ни капли не комплексовал.

– Ала – а – ана – а – а... – коснулась судорожно сжатой ладони Тирель, судя по всему, предпринявшая уже не первую попытку дозваться приятельницу.

– А? – рассеянно откликнулась рыжая сваха.

– Ничего рассказать не хочешь?

Если честно, то хотелось. Просто очень – очень хотелось кому – то поплакаться и высказать свое мнение по поводу всей ситуации в целом, и о Нире в частности.

Но... вспомнив, что изволил сказать ей Дареймис в первую встречу, девушка поняла, что не в силах это сейчас озвучить. Унизительно!

– Нет, Тири... И нам, все же, стоит вернуться. Ника, наверняка, не справляется. А поток сегодня большой.

– Как знаешь.

Девушки вышли из подсобки и включились в работу. Нужно было побеседовать с каждым клиентом, действия же при этом разнились в зависимости от того, который это был визит.

В данный момент, Алана составляла карточку совсем нового джентльмена. Джентльмен был невероятно ушат, невероятно пузат, невероятно надменен и обладал просто заоблачными запросами.

– Итак... – проворковала рыжая сваха, стараясь задвинуть

истинные эмоции подальше, и позволяя отражаться на лице лишь профессиональной улыбке. – Я все записала, а теперь позвольте зачитать и сверить. Вас зовут Гирд Жгир. Возраст – 47 лет. Должность – чиновник среднего ранга. Доход – ниже среднего. Имущество...

– Мне и отсюда видать, что вы все правильно записали! – немного визгливо перебил ее мужчина, скользнув масляным взглядом по тому месту, где должно бы быть декольте собеседницы. Вернее, оно там и было, но целомудренно прикрытое, как раз во избежание отвлечения посетителей на «левые» прелести свах. – А теперь – о том, какую я хочу девушку. Леди Алана, я не люблю терять время, так что скоренько – скоренько!

Алли внутренне поморщилась. Таких вот грубых хамов она терпеть не могла еще больше, чем хамов вежливо – элегантно. С последними была возможность поиграть и что – то им ответить в той же завуалированной форме. Благо, тренировок с Ниром было предостаточно.

А вот с таким, как сэр Гирд Жгир... Оставалось лишь следовать золотому правилу: «клиент всегда прав». Ибо ответить ему хотелось в том же тоне, а этим она загубит репутацию конторы, ведь сейчас Алли, так сказать, «при исполнении».

– Так, значица... – важно выпятил вперед самую выдающуюся часть своего тела чиновник. – Хочу, чтобы скромная была, из семьи хорошей, да сама не заносчивая. И чтобы...

фигуристая, да красивая, мужа уважить умеющая.

— Понятно, — пробормотала сваха и, мысленно извиняясь перед неплохой вроде женщиной, деловито продолжила: — Вдова подойдет? Есть у нас на примете, чудная же...

— Кака — така вдова?! — воскликнул он, и простецкий слог посетителя в очередной раз покоробил рыжую, а его дальнейшие слова так вообще несказанно удивили. — Девушку мне... Невинную, да молоденькую.

Алана с огромным недоумением уставилась на мужчину. В его — то сорок семь, без капиталов за спиной, с квартирой в третьем округе и плохонькой дачкой в дальних предместьях столицы, да молодую, из хорошей семьи и наученную мужа убаживать?! А ничего, что это все как — то слабо в одной деве сочетается?!

Более абсурдные требования Алли только в анкете Нира встретить могла.

Ему тоже было подавай сочетание соблазна и невинности, скромности и смелости, хорошего вкуса во всех возможных отраслях, и при этом, чтобы не заикленной на себе девушка была! А также красивой, но не избалованной мужским вниманием, самостоятельной, но все равно нуждающейся в сильном мужском плече и ласке! Да в плюс ко всему этому кладу взаимоисключающих добродетелей она еще и змей должна любить! Он бы еще пауков завел и супругу со сходным увлечением искал, право слово.

Но сейчас стоит думать не об этой извечной проблеме, ка-

ковая фактически перешла в разряд неразрешимых.

– Ну, так как? – с надеждой уставился клиент, который «всегда прав». – Подберете мне невестушку?

– Приложу все усилия, – честно пообещала сваха.

Ну а что? Его анкету добавить в общую папку ничего не стоит, а дамы пусть уже сами выбирают.

– Значица, хорошо, – важно кивнул Гирд Жгир. – Благодарствую, леди Алана.

– Не за что, – лучезарно улыбнулась Алана и с намеком сказала: – Я думаю, на этом первую встречу можно закономерно окончить...

Жирный намек не остался без ответа и, тяжело вздыхая, мужчина полез за пазуху в поисках чековой книжки.

Первый прием стоил у них сущие копейки, но и от них отказываться не след.

Рыжая получила свой квиточек с маленькой суммой, убрала его в стол, а анкету клиента, немного подумав, отправила все же в стопку к «Разведенным, вдовам и одиноким зрелым женщинам. Уровень требований – средний».

Так как что – то ей подсказывало, что молодые девы из хороших семей разве что посмеются над такой кандидатурой.

Следовательно, придется корректно извиниться перед чиновником и предоставить анкеты тех, кто им заинтересуется.

Все же, в финансовом плане не настолько уж и бесперспективный товарищ.

Клиент за клиентом, час за часом.... И вот, настал конец

рабочего дня. Причем у Алли позже, чем у Тирэль и Николетты, так как последний посетитель очень долго перебирал картотеку прекрасных дам.

Поэтому, компаньонки девушки не выдержали и ушли, предварительно договорившись встретиться ближе к ночи в одном из их любимых местечек и пообщаться.

Глава 2

И вот настал светлый миг, когда рыженькая, все же, осталась в конторе одна. Откинулась на спинку кресла, устало смежив веки, и вздохнула.

Но долго рассиживаться было не с руки, а потому Алана неторопливо поднялась и, подхватив с подоконника шляпку, направилась к ближайшему зеркалу. Покрутилась, пристраивая кокетливый убор на медных волосах и, оставшись довольной результатом, взяла ключи, сумку и вышла из здания.

Там ожидало аж два сюрприза.

Дождь за последние несколько минут успел усилиться, и теперь отнюдь не моросил.

Но не это было катастрофой, ведь сваха всегда любила гулять в такую погоду, а потому она не являлась испытанием для хрупких девичьих нервов.

– Добрый вечер, – вежливо поздоровался сюрприз номер два, который стоял у подножия крыльца, опираясь на кованую лозу перил.

– Был добрый, – спокойно признала сей факт рыжая.

– А вы невежливы, – холодно констатировал мужчина и поудобнее перехватил зонт.

– Как сваха, я должна быть мила и предупредительна. Но как обычная обывательница... я ничего и никому не должна. Более того, не понимаю, что невежливого вы заметили в

моих словах, лорд Дареймис, – пожала плечиками рыжая и развернулась лицом к двери, благо, что под видом ее закрытия можно немного прийти в себя и притушить эмоции.

Девушка вставила в замок большой латунный ключ и несколько раз его повернула.

– С вашей стороны некрасиво было делать акцент на том, что все было замечательно, пока я не появился, – немного более резко, чем нужно, сказал Нир.

– Не более некрасиво, чем акцентирование на этом внимания с вашей стороны, – любезно ответила Алли, неторопливо спускаясь по ступенькам. Все же, как ни сильно желание оказаться подальше от настырного типа, но шагать нужно было аккуратно. Иначе существует серьезный риск «торжественно» растянуться у его ног, навернувшись со ступенек.

Ведь камень влажный, а сапожки – на каблучках...

– Кстати, лорд, а чем я обязана счастьем вас видеть?

– Мимо проходил, – нагло глядя в глаза, сказал Нир. – Вижу, девушка собирается под дождем и без зонта идти. Вот и думаю: «А непорядок, однако!»

– Как это ми – и – ило, – едко протянула сваха, непреклонно скрещивая руки на груди. – Такие манеры, такая забота... Да я вас не узнаю!

Судя по тому, как нехорошо сощурились черные глаза Нира, ему тон собеседницы не особо понравился.

– Может, это потому, что вы меня мало знаете?

– И не горю желанием исправлять это, – передернула плечиками сваха и спустилась со ступеней, пройдя мимо мужчины со словами: – Всего хорошего, лорд Дареймис.

Надо признать, в глубине души рыжая понимала, что так просто и легко все не закончится, и напряженно ожидала от Нира каких – то действий. Как ни странно, их не последовало.

Капли дождя за десяток секунд усеяли волосы и одежду Аланы мельчайшими алмазами, но почти сразу над ее головой взметнулся темный зонт, а над ухом раздался голос:

– Алли, милая, сколько можно, а?

– Не понимаю, о чем вы, – ровно ответила девушка. – И не припомню, чтобы между нами таяли рамки, и вам было позволено называть меня на «ты». Повторяю это не первый раз, а все равно...

– Почему ты упорствуешь? – вдруг спросил Нир, хватая ее за локоть и разворачивая к себе. Его лицо было напряжено, глаза взволнованно блестели. – Алли, я уже не один раз извинился за то, как поступил в нашу первую встречу.

– Неужели вы думаете, что такое оскорбление можно решить простым «извини»?! – прошипела рыжая, пытаясь вырваться из хватки мужчины. – Да вы приняли меня за куртизанку! И еще сказали, что я могу не стараться, так как не заинтересованы в подобном времяпрепровождении с женщиной такого толка. А потом еще окинули меня брезгливым взглядом и заметили, что, видать, дела мои идут неважно,

раз я так одета!

Вспомнив давний позор, сваха побледнела от негодования и усилила попытки освободиться, чтобы как можно скорее сбежать от этого отвратительного человека, который все же смог вывести ее из себя.

– Алли, а что я еще мог подумать, когда к нам с приятелем подошли две девушки, причем одна из них – Мелина Самекс, одна из самых дорогих продажных дам полусвета?! И беседу она вела как раз в свободном стиле, намекая на то, что ищет покровителя.

– Я встретила Мелину случайно, она моя приятельница со школы, и мы просто гуляли! Она не говорила, чем занимается, и уж тем более не вовлекала меня туда же. Откуда я знала такую подоплеку встречи с вами и вашим дружкой, когда все вроде было прилично?!

– Такие дела никогда не решаются откровенно и напрямую, – немного устало вздохнул Нир.

– А вы такой специалист, да? – едко бросила Алли, не в силах забыть и простить его слова.

А ведь он ей очень понравился! Так, как никто и никогда раньше. Настолько, что это стало видно!

И лорд Дареймис этот интерес уловил. Правда, истолковал его по – своему, сухо заметив, что на его кошелек барышня может зубки не точить, да и вообще... не ее уровень, однако!

Алана, разумеется, оскорбилась, высказала, что думала, и

гордо ушла.

– Я не специалист. И, может, хватит воевать?

– А кто воюет? – делано удивилась девушка. – Что вы, какие военные действия? Я лишь не желаю уделять вам время, а вы упорствуете.

– Это ты упорствуешь в своих заблуждениях, девочка.

– Чего вы от меня хотите? – утомленно вздохнула рыжая.

– Свидания, – мигом нашелся Нир.

– Да без проблем! – щедро разрешила Алана и, глядя на недоверчивое лицо оппонента, подтвердила. – Да – да, совершенно без проблем. Ведь у нас с вами послезавтра встреча. Нужно перебрать картотеку и выбрать тех, кто вам приглянется.

– А ты зануда, – вдруг усмехнулся темноволосый мужчина и, глядя в округлившиеся глаза девушки, рассмеялся еще веселее, а после стремительно наклонился и коснулся розовых губ нежным, легким поцелуем.

Пока Алли изумленно хлопала ресницами, он приобнял ее за талию, привлекая ближе к себе, и проворковал на ухо:

– Маленькая, неужели ты еще не поняла, что сопротивление бесполезно? Более того, оно еще и раздражает.

– Ты... – задыхалась от смешанных чувств сваха. – ты, наглый... да как ты посмел!?

– Посмел, – на сей раз Дареймис быстро чмокнул девушку в кончик носика и, насильно вручив зонт, пропустил сквозь пальцы выбившуюся рыжую прядку и весело сказал: – До

скорой встречи, огонек.

После чего, развернувшись, он легкой походкой двинулся вниз по улице, оставив ошеломленную сваху около конторы.

Алли медленно развернулась и направилась в противоположную сторону, крепко сжимая чужой зонтик, оставленный мужчиной, который сейчас удалялся от нее под сильным дождем.

Она коснулась пальцами губ, каковые словно все еще чувствовали его прикосновение, и грустно улыбнулась.

Полгода назад, через несколько дней после того происшествия, Нир предпринял попытку извиниться, но его послали с ходу, как увидели.

Дальше – больше. Сначала мужчина просто хотел загладить вину перед обиженной девушкой, которая, вдобавок, ещё и сестрой приятеля оказалась. И этот самый приятель, не стеснясь, двинул высокому господину по лицу за оскорбление родственницы.

Так что попытки реабилитироваться продолжились, но быстро заглохли, потому что Алли его просто игнорировала.

Пообщаться с ней было можно лишь через ее работу. В связи с этим и было принято важное решение «жениться».

Все же, рыженькая сваха не на шутку увлекла надменного лорда.

Искренняя, милая, интересная.

Временами Дареймис даже жалел, что его первое предположение оказалось ошибочным. Все было бы намного про-

ще. Интерес к такой проблемной и непримиримой особе просто бы не возникло.

Но... так уж случилось.

И вот, уже полгода леди Алана изволит дуться, а Нир Дареймис настойчиво пытается познакомиться поближе.

Через день. Контора «Свахи и Ко»

Алли с самым мрачным видом смотрела на двух предательниц, которые уже стояли у дверей и радостно махали ей ладошками.

– Алли, но у нас, и правда, дела были, – с самым честным выражением глаз проговорила Николетта.

– Да, и важные, – Тири нервничала и отводила взгляд. Врать, как дышать, эта девушка не умела.

Нир Дареймис стоял у окна с самым довольным видом, но решил, что, все же, образу надо соответствовать. Он демонстративно кашлянул и, дождавшись пока на него обратятся взгляды всех присутствующих, а в первую очередь его персональной свахи, сказал:

– Леди Алана, а вам не кажется, что назначенное время уже давно миновало?

– Кажется, – отчетливо скрипнула зубами рыжая.

– Чудно, – лучезарно улыбнулся он и, поглядев на коллег своей избранницы, напомнил: – Девушки, у вас же дела?

– Дела, дела... – повторили те и испарились из кабинета, оставляя их наедине.

– Ну вот... – вкрадчиво промурлыкал Нир, с иронией глядя на Алли. – Наконец – то мы можем... начать.

Это прозвучало просто жуть как неприлично!

Девушка покраснела, но быстро взяла себя в руки и вернулась за стол, по пути захватив одну из папок с полки и указав клиенту на стул, намекая, что раз начинаем, то можно и присесть.

Дареймис послушно опустился на указанное место и с любопытством уставился на девушку черными глазами.

Алли ощущала себя просто дико неудобно. Пальчики дрожали, дыхания не хватало, а сердечко стучало так, что это даже в ушах отдавало.

Спасение было одно: работа.

Наигранно бодрым тоном сваха начала:

– Итак, я подготовила вам очередной список девушек с краткими характеристиками. Можете ознакомиться.

Рыжая передала папку Дареймису.

Следующие пятнадцать минут явились испытанием для выдержки!

Говорил, и кратко, только мужчина, Алли предусмотрительно держала язычок за зубами.

– Полная, – бегло глянув на изображение девушки Нир и отложил ее анкету.

– Излишне стройная.

– Вообще тощая.

– Глаза глупые.

– Стерва, – окинув придирчивым взглядом молодую красавицу на очередном «деле».

– Эта просто не нравится.

– У этой явно волосы выжжены до блондинисто – серебристого оттенка. Не люблю, когда с животными плохо обращаются, а тем более – с собой.

– Слишком смуглая.

– Слишком бледная.

– Эта вообще рыжая.

Тут Алана уже не утерпела!

– Ну, рыжая, и что?!

– Ничего, – сверкнул улыбкой Нир. – Но... не того оттенка. Мне больше нравится такой, как у тебя.

– Третья папка снизу, – сухо сказала сваха. – Такой как у меня цвет волос. И вообще похожа.

– Все равно не подойдет, – даже не заглянул в анкету Дареймис, пристально глядя в глаза Алли. – Она же не ты.

– И не мечтайте! – сквозь зубы сказала рыжая.

– Мечтать никто не запретит...

– Лорд Дареймис, вынуждена сообщить, что вы сейчас всячески препятствуете моей работе, – ровно и холодно ответила Алана. – А значит, я имею право расторгнуть наш договор.

– А вот теперь уже ты «И не мечтай!» – заявил мужчина и, не глядя, кинул на стол три анкеты. – Вот с этими встречи организуй. Ты, как обычно, присутствуешь.

– Да вы даже не посмотрели на девушек! – возмутилась Алли. – Так же нельзя!

– Можно, – не согласился с ней Нир, стремительно обошел стол, рывком поднял девушку, властно притянул к себе и закрыл ротик испуганно пискнувшей свахи поцелуем.

Отстранился весьма быстро, аккуратно посадил Алли обратно и, пройдя к двери, остановился у косяка, снимая с вешалки камзол и цилиндр:

– До встречи, дорогая.

С этими словами мерзкий тип развязно подмигнул и вышел. Но не успела сваха перевести дух, как дверь вновь открылась, а появившийся на пороге Дареймис серьезно сказал:

– Совсем забыл... чтобы ты ничего не надумала. Алли, милая, если я на ком и женюсь, то на тебе. Так что, если тебе не жаль своего времени, то, разумеется, пытайся устраивать другие встречи, но... я предупредил.

– Я змей не люблю, – внезапно выпалила рыжая.

– А я тебя с моими познакомлю, и ты передумаешь. Но если не передумаешь, то мы решим эту проблему. Дом большой, в конце концов. Да и не один он у меня.

И все. Ушел.

Алли с тихим стоном уронила голову на руки.

Следующий день. Главный парк Стим – Лонда.

Вот уже пять минут лорд Дареймис прогуливался с юной

светловолосой барышней по тропинке и премило с ней общался.

Алли шла с отставанием в двадцать метров и злилась. На себя в первую очередь.

Потому что зрелище «Нир и кто – то еще» ей почему – то не нравилось. Вернее, оно всегда ей не нравилось, но раньше Алли списывала антипатию на то, что это Дареймис ее постоянно раздражал, и не важно, в каком он обществе.

Но теперь здравый смысл, на пару с логическим мышлением, подкинули еще один вариант... и сваха пришла в ужас. Тем временем, назревали перемены.

Нир, улыбаясь, говорил что – то блондинке, с лица которой медленно сползало довольное выражение.

Следом был выкрик «Невоспитанный плебей!», пощечина, и гордый уход прекрасной девы.

– И что случилось? – Алли подошла к мужчине, и теперь они вместе провожали неудавшуюся кандидатку взглядом.

– Без понятия, – поглядев на нее кристально честными глазами, отозвался Нир. – Но, раз мы так удачно остались вдвоем...

– То не разойтись ли нам прямо сейчас, – с нажимом закончила за него фразу рыжая.

– Да я вовсе не о том... – не внял предупреждению в голове свахи Нир. – Я предлагаю прогуляться.

– Нет, – отрезала девушка.

– Да.

– Не обсуждается!

– Алли, мне тебя на сей раз при всем честном и не очень народе поцеловать? – вкрадчиво осведомился брүнэт.

– Ах, ты... – начала шипеть рыженькая.

– А ты не ругайся, огонек, не ругайся. Лучше пойдем – как к озеру. Помнится, там можно было взять в аренду лодку.

– Ты все же решил притопить несговорчивую барышню? Хочу тебя разочаровать дареймис, подобное не сойдет тебе с рук.

– Это последнее, что я хочу с тобой сделать, дорогая. – хмыкнул мужчина и каким – то странным тоном закончил. – Сладкая, ты даже не представляешь, что может сойти мне с рук.

Алли невольно вспомнила, что почти ничего о нем не знает. О своей деятельности Нир не распространялся, в анкете тоже не писал ничего конкретного, ну а попытки выяснить что – то самостоятельно ни к чему не приводили. Аристократ как аристократ. Праздный зевака – гуляка получающий доход от процентов положенного предками в банк состояния.

Не верилось, если честно. Нир не был похож на прожигателя жизни.

Тем временем, подцепив собеседницу под локоток, мужчина повлек ее в указанном ранее направлении.

Алли помялась, но пошла, подавляя желание вырваться и скрестить руки на груди. К сожалению, этот жест несет слишком явную негативную окраску для того, чтобы она

могла себе это позволить. Сваха должна быть веселая, раскованная, общительная и яркая. Это аксиома. Не дело людям видеть девушку иной.

Это наедине с Ниром можно вредничать сколько угодно, а в общественном месте будь добра – держи лицо.

Потому что парк – место оживленное, а лишних слухов не нужно.

Кстати о слухах...

– А ты не подумал, как это все выглядит? – спросила Алана, и в ответ на вопросительный взгляд спутника пояснила. – Наша с тобой прогулка.

– Как свидание?

Судя по хитрому взгляду мужчины, он не только подумал, но и рассчитывал именно на это.

– Именно, – сухо кивнула Алли. – Это может плохо сказаться на моей репутации.

– У тебя замечательная репутация, огонек, такая мелочь ей не может повредить. Тем более, что все исключительно прилично! Пока...

Ох, какая оговорочка, однако! Весьма стимулирующая воображение, надо признать.

Алана разъяренно взглянула на довольно улыбающегося мужчину и прошипела:

– Ведите себя как полагается джентльмену, лорд Дареймис!

Он склонился почти к самому ушку девушки, предатель-

ски заалевшему от такой волнующей близости, и хрипловато произнес:

– Я веду себя как полагается влюбленному мужчине, Алли.

Сваха остановилась, вынуждая затормозить этого наглого до невозможности типа, и серьезно сказала:

– Еще немного и я просто развернусь и уйду. А если ты попытаешься мне помешать – буду вопить на весь парк о ма-
ньяках и пристаивании. И тогда ничего не останется уже от
вашей репутации Нир Дареймис. Прекрати паясничать, ме-
ня это раздражает, злит....

– Смущает? – тихо закончил мужчина.

Алли покраснела, но тон остался по – прежнему холод-
ным.

– Ты меня понял?

– Да, моя леди. Обещаю вести себя примерно.

И они пошли дальше. В молчании, но все же пошли.

Солнышко пригревало, птички пели, а леди Алана пони-
мала, что, кажется, пропала. Потому что идти с ним сейчас
было чистой воды глупостью. Да, девушка поставила Нира
на место, но прекрасно осознавала, что это временно. Хоте-
ла, чтобы это было временно?

Наверное....

Ох уж эти девушки! Переменчивые ветреные натуры, ко-
торым так хочется настоящих чувств. Так чтобы «ахх – х –
х» сердце трепетало, дыхание замирало, голова кружилась и

непременно до гроба! Конечно, главный похоронный аксессуар предполагался только в очень отдаленном будущем.

Как ни крути, а Нир ей нравился. Очень нравился. Настолько, что до сих пор не был решительно послан к Великой Неизвестности и настолько, что Алана сейчас шла с ним под ручку, прекрасно понимая, что скоро ее будут соблазнять. И надо сказать, сваха скорее изрядно расстроится, если ее ожидания не оправдаются!

Господин Дареймис лишь много значительно улыбался, позволяя искрам радости отражаться в своих глазах. Непреступная крепость пошла на уступки. За эти месяцы он уже почти отчаялся и тут такой подарок судьбы.

Парочка неторопливо прогуливалась. Аланы уже успокоилась и улыбалась своим мыслям, которые причудливо порхали с одной темы на другую. Девушка периодически косилась на своего спутника и краснела, когда встречалась с ним взглядом.

– Мило, – когда это случилось вновь, проговорил Нир. – Ты знаешь, что у тебя даже ушки алеют?

– Я рыжеволосая, – в подтверждение тряхнула медной копной сваха. – У меня чувствительная кожа, а сегодня очень жаркий и солнечный день. Наверное, немного сгорела.

– Сегодня не настолько жаркий и солнечный день, – не согласился с ней мужчина.

Алли только возмущенно на него взглянула. Вообще – то развеивать вполне логичные оправдания девушки как мини-

мум некрасиво!

Дареймис остановился и повернулся к своей спутнице. Осторожно коснулся локтя свахи, погладил обнаженную кожу и скользнул пальцами к запястью, провел подушечками по чувствительной внутренней стороне ладони. Поднял маленькую ручку рыжей, полюбовался бледной, не тронутой заггаром кожей и коснулся ее поцелуем со словами:

– Надеюсь, ты простишь эту... вполне невинную вольность.

Судя по тому как чувствовала себя Алли, вольность была вот совсем не невинной. От ощущения прохлады его руки по коже прокатились мурашки, а уж за тем как его губы касаются ее пальчиков рыженькая и вовсе следила затаив дыхание.

Нир Дареймис внимательно оглядел полностью дезориентированную сваху и схватив ее под локоток двинулся дальше.

Алли послушно шла и пыталась осознать, что это вообще было и самое главное, чем грозит!

Нир решил пообщаться на отвлеченные темы.

– Вы не боитесь воды? – вновь вернулся к вежливой волне аристократ.

– Вовсе нет, – с легкой запинкой ответила девушка. – А что?

– Вы забыли, что мы идем кататься на лодке?

– Разумеется, нет. Просто ваш вопрос кажется немного странным. Или вы собираетесь опрокинуть наше судно по-

среди озера, и посмотреть насколько хорошо я плаваю? – пошутила девушка.

– Что вы, моя леди, я бы никогда не опустился до такого низкого поступка, – мягко улыбнулся Нир, мысленно прикидывая, что посередине озера он, конечно, этого делать не станет, а вот у берега...

Перед мысленным взором Дареймиса появилась весьма интригующая картинка мокрой девушки. Шляпка бы, наверное, не выдержала испытания стихией и слетела с головы девушки, волосы расплелись и мокрыми змеями облепили изящные плечи, а блузка намочка, просвечиваясь и позволяя оценить прекрасные формы, а также белье или его отсутствие.

Будор-р-р-ражит.

А еще, городской дом Нира находится как раз неподалеку от этой части парка. Буквально в нескольких минутах! разумеется он, как настоящий джентльмен проводит даму в беде дабы оказать ей посильную помощь.

На этом этапе мысли мужчины свернули в совсем уж неприличную сторону. Там была Алили совершенно без одежды, ибо в мокрой можно и простудиться и он сам как раз в процессе раздевания.

– ерится с трудом, но все же, – донесся до замечтавшегося фантазера голос предмета его грез. – Не так ли лорд Дареймсис?

Нир смотрел на Алили и понимал, что ему, к сожалению,

нечего ответить. Переспрашивать тоже некрасиво. Неизвестно как долго и на какую тему рассуждала прелестная рыженькая сваха.

Поэтому мужчина только улыбнулся и пожал плечами:

– Боюсь, по ряду причин тут не может быть какого – либо однозначного ответа, – вдохновенно выдал мужчина и неподдельно обрадовался когда тропинка по которой они шли вильнула, и показался пирс. – Вот мы и пришли!

– Надо признать, я не раз была в этом парке, но до водных прогулок так и не добралась, – мило порозовела его спутница, с любопытством оглядывая стоящие у причала парусные яхты и весельные прогулочные лодки.

– Подозреваю это связано с тем, что ты здесь работала, а не отдыхала, – вновь плавно скатился на более панибратское отношение Нир.

Алли если и заметила это, то не придавала значения. Лишь улыбнулась и неожиданно покладисто сказала:

– Быть может...

Спорить сваха не хотела. Почему – то сейчас хотелось молчать, щуриться на яркое красно – оранжевое солнце из – под полей маленькой шляпки и наслаждаться странным ощущением, рождавшимся где – то внутри. Было странно, но... хоррррошооо!

Минуту релаксации прервал баритон Нира.

– Выбери пока на чем поплываем, хорошо?

И не дожидаясь ответа слегка опешившей свахи, мужчина

развернулся и ушел к небольшому домику администрации пирса. Наверное, оплачивать аренду лодочек. Алли проводила взглядом его высокую, гибкую фигуру и решила, что если свидание, то пусть свидание! Почему бы не забыть на время, что она сваха, а Нир ее клиент? В конце – концов этот клиент недвусмысленно намекает на то, что записался он в их контору только потому, что имеет виды на саму Алану. Да и сердечко девушки вовсе не стало стучать реже со дня их первой встречи.

Ну а сейчас надо выбрать на чем они отправятся покорять это озерцо! И подобрав пышные, почти невесомые юбки девушка пробежала по закачавшемуся подвесному мосту и спрыгнула на доски настила. Потрескавшиеся, старые, высушенные солнцем и ветром, они казалось, прогревали даже подошвы босоножек рыжей. Да, сегодня припекает, так что такая прогулка – то, что доктор прописал! Нир пришел почти сразу, на ходу стаскивая камзол и оставаясь в белоснежной рубашке и бордовом жилете, который тоже начал расстегивать. Ощущая как припекает, Алли сожалела, что не может последовать этому замечательному примеру и тоже что-нибудь с себя снять. Поймав пристальный, оценивающий взгляд Нира девушка забеспокоилась и нервно поежилась:

– Что?

– Не знаю как ты, а я вижу тут как минимум несколько ненужных вещей... – протянул брюнет, окидывая тонкую

фигурку свахи очередным не то что раздевающим – обдирающим взглядом.

Великая Неизвестность! Так она это вслух сказала?! Судя по многозначительной улыбке Нира – да. Алли начала переживать, что прогулка по озеру вдаль от посторонних лаз может получиться не такой невинной и расслабленной как она себе уже успела нарисовать в воображении. Упс...

– Тепловой удар творит поистине забавные вещи с человеческим разумом, – неуверенно промямлила Алли.

– И не говори, – согласился Нир и к великому облегчению девушки сменил тему: – Что выбрала?

– Я в них не разбираюсь, а потому даже не пыталась.

– К яхтам как относишься? Сегодня ветер не особо сильный, но есть. Должны поймать достаточно хороший поток чтобы походить по озерной акватории, но нас не перевернет, – господин Дареймис подошел к одной из лодок, которые на непритязательный взгляд свахи отличалась от остальных только мачтой.

– Тебе карты в руки, Нир. Я тут полный чайник, так что на меня можно вообще не рассчитывать.

– Ну... В общем, пойдем на яхте! – решил мужчина, спрыгивая в лодку и подавая руку Алли. – Не судьба тебе милая, полюбоваться на то как я великолепно я гребу веслами!

– Ты так говоришь, словно я пропускаю лучшее зрелище этого лета, – хихикнула рыженькая, с любопытством оглядываясь.

– Разумеется! – он осторожно обхватил плечики девушки и склонился к вновь предательски заалевшему ушку. – Ты только представь мерную работу мышц... обнаженную грудь с капельками пота...

– Нир, еще слово и ты окажешься за бортом! – рыкнула пунцовая Алана.

– Молчу, – поднял руки Дареймис, пряча в уголках губ улыбку. – Так... сядь вот сюда и береги голову от гика. Хотя... если все же ударишься, то можешь считать что первое боевое крещение прошла!

– Что такое гик? – любопытствовала сваха.

– Вот эта перекладина, которая перекидывает парус из стороны в сторону, – пояснил Дареймис, постучав пальцем по обмотанной парусиной рее. – В общем, твое дело сидеть и получать удовольствие. Можно даже лежать...

Взгляд мерзавца словно стал мечтательно многообещающим.

– Дар-р-реймис!

– Что? – деланно изумился мужчина. – Для тебя откровение, что в лодке можно не только сидеть, выправив спинку, как за школьной скамьей?

Смерив его подозрительным взглядом, Алли предпочла поверить Ниру и не устраивать ссоры из ничего. Может ей и правда почудился подтекст и искры страсти в глазах собеседника? Так что девушка улыбнулась, и начала оживленно крутить головкой по сторонам, засыпав мужчину вопросами

касаемо других снастей яхты.

Прогулка прошла хорошо. Даже замечательно. Нир Дареймис исправился, не наглед и был настоящим джентльменом. Мил, предупредителен и галантен. Алана даже почти перестала на него злиться и оживленно поддерживала беседу обо всем на свете.

Волей случая, профессии и собственной любознательности сваха разбиралась во всем понемножку. Недостаточно для профессионального подхода, но ее знаний вполне хватало, чтобы поддержать беседу. Притом диалог периодически вилял то в сторону политики, то перетекал в русло истории, но девушка не терялась и с охотой его поддерживала. Нир был приятно удивлен тем, что его избранница разбирается не только в женских премудростях.

Спустя полчаса на воде Алана окончательно расслабилась и уже не ждала каждый миг подколки или едкой иронии. А когда почувствовала жажду и легкий голод, а ее спутник словно почуяв это выудил из под носа яхточки маленькую корзинку с провизией так и вовсе преисполнилась к нему самыми нежными чувствами.

Ужин состоялся в тени ветвей раскидистой ивы, которая давала тень, прохладу и уединение, отгораживая парочку от любопытных глаз.

Все было замечательно... даже слишком.

Ощущая как от долгих взглядов Нира обрывается сердце, Алана злилась на себя... но не могла найти моральных сил

безжалостно затоптать тот огонек чувства которое медленно разгоралось в груди.

«А будь, что будет!» – внезапно решила рыженькая, и укусила предложенное яблоко за алый бок. – Чему быть, того не миновать. Как минимум – какое – то время мне точно будет хорошо».

Так что наша дорогая сваха, разумеется, приняла важное и нужное в этот момент решение.

Но, разумеется, не оставила попыток устроить судьбу лорда.

А время шло... почти летело.

После столь многообещающей прогулки господин Дареймис пропал почти на неделю, лишь послав девушке извинительную записку, где довольно таки официальным языком сообщил о том, что уезжает по делам и известит о своем возвращении.

Алли сжимала в тонких пальцах лист дорогой бумаги и скользила взглядом по ровным строчкам, красивым буквам с вензелями. В конверте была только эта карточка, больше ничего.

А письмо... насквозь сухое и официальное. Ни следа того, что как ей казалось, связывало их еще недавно.

– Алли, милая... – раздался тихий голос Тирэль, и на плечо рыжей свахи легла узкая ладонь подруги. – Все хорошо?

– Да, – Алана даже не пыталась придать голосу нарочитую бодрость, прекрасно понимая, что коллег ей этим не обма-

нуть.

Николетта пристально смотрела на нее с другого конца комнаты, и приспустив очки на кончик длинного носа спокойно спросила:

– Могу чем – то помочь?

– Присоединяюсь, – подала голос Тири и в интонациях красавицы – цветочка уже слышались угрожающие нотки.

– Боюсь, что нет... – вздохнула Алана. – Разве что.... Погуляем сегодня после работы.

– И выпьем, – решительно кивнула Ника и поделилась. – Мне как раз вчера доставили бутылочку отличного янтарного вина. Конечно, хотелось бы открыть ее по радостному поводу... но...

– Наверное, янтарное и правда лучше придержать до значимого события, – бледно улыбнулась рыжая сваха, мрачно подумав, что надраться они прекрасно смогут и чем – то подешевле и не таким редким.

«Надраться» оказалось слишком громким словом для последующего мероприятия. Конечно, Алли пришла домой изрядно шатаясь, но все же на своих ногах и даже с относительно ясной головой. Вечер удался!

Девушки погуляли, вкусно покушали в любимом заведении, поговорили и все же вытрясли из Алли причины ее отвратительного настроения.

Вечер закончился закономерным выводом «Все мужики козлы!»

Напевая, Алана подходила к своему дому. Маленький, но уютный, он был для девушки оплотом спокойствия. В окнах горел свет, и губы свахи тронула улыбка. Мама дома...

Отношения с Иллио Виртвольф у Алли были просто замечательные. Мать не лезла в дела дочери, но Алана знала, что если у нее что – то случится – за спиной ее будет стоять та, кто дала ей жизнь.

Порывшись в сумке, рыженькая отыскала ключик и открыла дверь. Уже в прихожей ее обняли за плечи ароматы горячей выпечки и тонкий запах цветов. Из гостиной грациозно выпорхнула высокая, худенькая женщина с темно – медными волосами и обняв блудную дочь, выдохнула:

– А я уже начинала волноваться.

– Не стоило, – улыбнулась Алли.

– Знаю, – встряхнула кудрями цвета красного золота Иллио. – Но иначе не могу. Ты голодная?

– А чем пахнет? – принялась сваха. – Булочки с корицей?

– Они самые.

– Тогда попою чай... – решила Алли и попросила мать. – завари, пожалуйста.

Иллио лишь улыбнулась и легким шагом направилась на кухню, по дороге бросив:

– Тебе тут, кстати, послание и презент.

– Да? – недоуменно приподняла брови Алана. – Что, где и главное от кого?

– Букет стоит в гостиной, а в карточку я не заглядывала, так что беги, выясняй сама.

Из ботиночек Алли почти что вылетела и, небрежно кинув шаль на вешалку, рванула в указанном направлении. Едва не споткнулась о ковер, но все же выровнялась и подошла к тяжелому дубовому столу уже размеренным шагом. На нем стоял небольшой букет странных цветов похожих на розы. Но с чуть более острой формой лепестков, которые вдобавок мягко светились и источали тонкий, нежный аромат.

– Чудо какое... – прошептала Алли, проводя кончиками пальцев по нежным бутонам.

Немного помявшись и изуверски сломав крылышки надежде которая робко пискнула что – то по поводу Нира и извинений, девушка твердой рукой взяла записку и решительно развернула.

Она разительно отличалась от той, что пришла к ним в агентство.

Буквы с сильным наклоном, угловатые и резкие... а слова вовсе не равнодушные:

«Здравствуй, медная моя.

К сожалению, обстоятельства безжалостно гонят меня в поездку, но я надеюсь, что ты простишь мне это недолгое отсутствие.

Спасибо за замечательную прогулку. Воспоминания о ней будут греть меня в этом северном путешествии.

С надеждой на скорую встречу, твой гад ползучий, Нир

Дареймис»

Как Алли не старалась, но широкую улыбку она сдержать не смогла. Надежда и трепетные чувства тоже оказались тварями крайне живучими, а потому мигом воспрянули и с новой силой обуяли несчастную сваху, которой чисто теоретически нужно было этого мужчину женить. На ком-то другом...

Мысль вызывала ревнивые протесты где-то в глубине души.

– Мам, а ты знаешь, что это за цветы? – пытаюсь как – то отвлечь себя спросила Алана, разворачиваясь в сторону кухни.

– Знаю, – не оборачиваясь, ответила хлопотавшая у стола женщина. – Янтарные розы. Очень дорогие редкие цветы. Символизируют открытость и искренность. Иногда используются как признание в любви.

О как...

Чай был вкусный, булочки еще теплые и со хрустящей корочкой, мама что – то рассказывала о том, как прошел ее день.

Но Алли летала в своих мыслях и мечтательно улыбалась, глядя в чашку с зеленоватым напитком.

О том, что Нир вернулся, она узнала одной из первых. По второму букету все тех же янтарных роз и краткой записке в них, написанной все тем же резким, угловатым почерком: «Я скучал».

А на следующий день, в контору «Свахи и Ко» пришло официальное письмо, заверенное гербом Дареймисов, где уже знакомым поерком с завитушками было написано, что оный господин вернулся в Стим – Лонд и готов продолжить сотрудничество с их конторой, а также просит известить его о дате следующего визита.

Алана покрутила в руках письмо. Надо полагать это официальная корреспонденция, а стало быть, ведет ее секретарь Нира. Все становится понятнее.

Рыженькая прошла к стеллажу и немного поискав выудила оттуда папку с делом Дареймиса. Перебрала кандидатуры девушек стараясь заглушить в себе противный шепоток ревности и остановилась на самой подходящей кандидатке.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.